

Astra Maore

Его

ВКУСНЯШКА

18+

Astra Maore

Его вкусняшка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67954856

SelfPub; 2023

Аннотация

Принцесса амири Камила никогда не мечтала оказаться в полной власти мужчины. Но ночью король шеннари Альдо влез в ее окно и решил за нее все.

Содержание

Глава 1. Ночной кошмар	4
Глава 2. Плохой любовник	21
Глава 3. Немыслимое	37
Глава 4. Власть короля	53
Глава 5. Рана	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Astra Maore

Его вкусняшка

Глава 1. Ночной кошмар

КАМИЛА

Сквозь сон я пытаюсь повернуться на бок и чувствую, что не могу. Одеяло давит, оно невыносимо плотное, горячее и тяжелое, как в кошмаре. А еще оно тонко и неуловимо странно пахнет.

Будто бы мужчиной.

Мужчиной?! Мое одеяло?!

В ужасе и недоумении я распахиваю глаза. В полной темноте я совсем ничего не вижу, но чувствую, что одеяло реально меня душит. Наяву.

С ума я что ли схожу?

Пытаюсь спихнуть одеяло и раскутаться – одеяло не поддается.

Мамочки. Паника подкатывает к горлу, а сердцебиение молоточками стучит в висках.

Слишком жарко и тяжело, я еле дышу.

Одеяло как будто еще сильнее давит.

Ребра начинают ощутимо болеть.

Меня просто так возьмут и задушат, а я и пискнуть не

успею?!

Это явное нападение.

Я напряжено вглядываюсь в черноту комнаты и вдруг упираюсь взглядом в очертания чужого лица.

Что?!

Все мое тело прошибает ледяной пот.

Это не магическое нападение. Оно вполне реальное.

Незнакомый наглейший мужик лежит прямо на мне и на-верняка смотрит с кривой ухмылкой на мои жалкие попытки его сбросить!

Всматриваюсь – и точно.

Он улыбается.

И тяжеленный такой! Все ребра мне отдал.

Светлая Кира, да как же так?! Кому настолько наглости хватило?

Улыбку его вижу, а черты лица понять не могу.

Вдохнуть получается с трудом, но я понимаю: кричать бесполезно.

В мои личные покои просто так не зайдешь, за дверями надежная охрана. А если этот кошмарный тип спокойно сюда пробрался, да еще улегся на меня, мой крик его не спугнет. Маловато ему будет.

А я и закричать уже не могу – язык прилип к небу.

Он молчит, и с каждым мгновением мне все страшнее: что этому мужику надо вообще? Уж вряд ли просто прийти в моей постельке полежать.

Только не паниковать. Только... спокойно.

Сердце меня не слушается – остервенело ломает грудную клетку.

Злить незнакомца нельзя. Сунуть мне под ребра нож – секундное дело. Целителей рядом нет, никто меня не спасет и не остановит кровотечение.

Этот мужчина или опаснейший бандит, или еще более опасный сумасшедший, или...

Меня, принцессу народа амири, похищают прямо из родного дворца?! Среди темноты, как в худших кошмарах, которыми пугают каждую приличную девушку.

Спокойно. Я уже молодец, уже не ору. И сходить с ума от ужаса тоже не буду... наверное... Мое бедное сердце и так уже бьется на пределе. Я шепчу:

– Ты... кто?

Мужчина немного отстраняется, и в покоях словно становится чуточку светлее. Кстати, свет ночных ламп я не гасила. Это сделал он. Бандит этот.

А когда я понимаю, зачем именно он так сделал, на мой раскрывшийся в немом крике рот ложится его крепкая ладонь. Ухо мгновенно обжигает тихий, полный презрения голос.

– Ты знаешь.

А меня накрывает волна сильнеешего, до ледяных мурашек, ужаса.

А еще – ненормального возбуждения.

Я вляпалась. И я действительно его знаю. Этого мужчину сложно не знать.

Он король народа шеннари. На вчерашнем приеме я при всех опозорила его. Отказалась стать его женой.

Гордо расправила плечи, надменно вскинула подбородок, и отец меня прекрасно понял. Мы и раньше говорили с отцом, что я не хочу замуж в шеннари, когда возможную цель визита их короля обсуждали.

Отец мягко объявил королю, что я якобы подумаю. Но всем в зале стало ясно: это отказ. Окончательный и бесповоротный.

Принцессы обязаны идти замуж за королей, но не за вызывающего дрожь Альдо же!

Я даже не смотрела на короля шеннари в тот момент. Не то боялась, не то сразу подозревала в нем что-то опасное и решительное.

То, что скупыми мазками отражают все его официальные портреты.

Но только спокойный голос моего отца стих, будто какая-то злая сила заставила меня повернуть голову и взглянуть на отвергнутого «жениха».

Голубые глаза могут обжигать холодом, а в этих я увидела свой приговор. Меня как могильной плитой заживо придавили одним лишь взглядом.

«Ты – моя. Я тебя выбрал. Моя».

Я потому никогда и не хотела за этого мужчину замуж.

Никогда даже мысленно не звала его по имени.

Надеялась на другую судьбу.

Король шеннари пугает.

Не внешне, нет. Внешне он красавчик, каких поискать. С правильными, хотя и хищными, породистыми чертами. С умными глазами, высокими скулами, чувственными губами.

Он хорош собой. Настолько хорош, что сердце замирает.

В Альдо из шеннари всего слишком. Ума, силы... Даже красоты слишком. Он непристойно, вопиюще красив.

Мудрая жена обязана управлять мужем, а с этим мне никогда не сладить. Просто нереально.

Я трезво оцениваю свои силы.

У меня все время мурашки бегут даже от одного взгляда на его портреты

Теперь, лежа под всей его тяжестью и вообще не в состоянии пошевелиться, я чувствую это еще ярче.

Король убирает ладонь с моих пересохших губ. Хочет, чтобы я ему ответила, или опасается оставить на моем лице следы от своей лапищи?

Не знаю. Нельзя его бесить, конечно, но кто дал Альдо право так со мной обращаться?! Меня трясет не только от страха, но и от злости.

Я ему бесправная девка что ли?! Одна из служанок?!

Один раз уступлю Альдо, и все... Он так и станет мной помыкать.

Поймет, что принцесса амири слабачка, не достойная ува-

жения.

Надеяться теперь, что Альдо из шеннари от меня отстанет, наивно и глупо.

Он не отстанет.

Он меня хочет, это я его не хочу. И в мужья не хочу, и в своей кровати видеть не хочу.

Я тихо, но твердо говорю:

– Я сказала тебе «нет». Ты плохо понял? Как ты вошел сюда? Говори.

Главное, сейчас на писк не сорваться.

Не начать умолять Альдо меня пощадить.

Это будет несмываемый позор.

Я оскорбила его при всех, а он решил мне один на один ответить.

И что ему в голову дальше придет, непонятно.

Напугать он меня уже напугал.

Рядом нет ни охраны, ни даже моего отца. Только грубое и безжалостное мужское превосходство.

Его, этого блестящего самоуверенного короля.

– Что ж, принцесса, значит, завтра ты скажешь мне «да». – меня накрывает бархатной волной его голоса.

Низкого голоса. Обманчиво мягкого и спокойного. Расслабленного даже. Уверенного голоса.

А мне хочется вцепиться в его наглое породистое лицо и разодрать его до крови ногтями, чтобы таким самоуверенным не был.

Красивый порочный наглец.

Думает, что мне ему и ответить нечем?!

Хотя прямо сейчас, конечно, нечем. Но я придумаю и отвечу, как только смогу.

Темнота почти рассеялась, и я вижу Альдо намного лучше.

Ничего, он с меня слезет. И за хамство свое извинится. В ноги кланяться мне станет. И в страну к нам больше не попадет – только послов отправлять начнет.

А пока я вынуждена лежать и терпеть, нагло придавленная его громадными мускулами. Мне жарко, душно и немного больно. Я все еще даже пошевелиться не могу.

– Слезь, – требую, – ты огромный, а я маленькая. Много чести королю – меня раздавить.

Король шеннари ничего не отвечает, зато в покоях становится еще светлее. Это не лампы. Я краем глаза вижу, что они по-прежнему погашены. Это...

Светлая Кира... Это явно колдовство самого Альдо. Конечно, он сильный маг. Но я даже не представляю, насколько он сильный.

И дышать мне становится легче, хотя Альдо не сдвинулся никуда.

Мамочки. Волоски на коже встают дыбом.

Он и физически меня сильнее, и как угодно сильнее. Физически ладно, он мужчина.

Но и как маг он намного меня превосходит.

Влипла. Я кругом влипла.

Я как-то почти совсем не думала об Альдо из шеннари и не интересовалась им всерьез. Не изучала его достижения, хотя эти сведения не тайна.

Я сразу, еще подростком, решила, что Альдо мне ужасно не нравится. Я слишком сильно переживаю, когда думаю о нем. И я любой ценой упрошу отца не выдавать меня за опасного Альдо замуж.

Упросила вот. Только сейчас мне это мало помогает.

Самое паршивое, что кажется, это только начало.

Все мое тело покрывается мурашками.

Я не верю, что жуткий Альдо сейчас просто встанет и уйдет.

Ну ладно, пусть без извинений, но быстренько уберется отсюда и завтра же уедет к себе.

Не верю. А значит... Он может сделать все.

И то самое, чего боится любая приличная девушка – тоже.

К щекам приливает жар, а по спине ползут ледяные мурашки. Альдо влез в мою спальню, чтобы заняться со мной сексом?

Я не согласна!

Я невольно пытаюсь сдвинуться, выползти из-под Альдо, но не могу.

Жар накрывает меня с головой.

У меня довольно мало познаний в мужской анатомии, одни теоретические, но то, как Альдо дышит, мне не нравится.

И то, что он какой-то подозрительно твердый, вообще пугает. Это оно или не оно? Король шеннари что, очень сильно возбужден?

А если да... что делать-то?

Драться бесполезно. Орать — он мне рот заткнет. Укусить?

Поздно. Или рано. Или...

Ладонь Альдо вдруг несильно, но совершенно уверенно оглаживает и сдавливают мне грудь. Заострившийся сосок оказывается между крепкими мужскими пальцами, и его простреливает странная боль. Острая и непристойно сильная. На грани с мучительным удовольствием.

Я вскрикиваю, но рука Альдо даже не дергается.

Получается, вопить реально бесполезно...

Я всего лишь в тонком ночном платье. Уж явно к встрече с блистательным королем не готовилась.

Король шеннари вроде как в рубаше и брюках, насколько мне видно. Мы с ним оба не слишком одеты.

Это чересчур.

Я буду хорошо себя вести, Светлая Кира. Я попрошу отца щедро наградить твой культ, если ты меня защитишь. Только пусть демонский король шеннари от меня отстанет! Я не готова вот так... с мужчиной. Тем более — с этим.

У меня от него и так непонятные острые мурашки по всему телу.

Меня бросает то в жар, то в холод, а сердце колотится быстро-быстро. Я слишком нервничаю.

Если Альдо продолжит, я совсем сойду с ума в этом полумраке, где есть он, его запах, его наглые руки, внушительная тяжесть его жесткого тела и абсолютно беспомощная я.

– Знаешь, Камила... Я пришел через окно, а мог бы и через дверь, не таясь. Потому что на мне полог тишины. Любое твоё слово услышу только я. Любой звук – тоже. Вопи на здоровье. Я постараюсь, чтобы ты кричала громко-громко. Ты так вкусно пахнешь, ммм...

Теперь я совсем отчетливо вижу, как Альдо ухмыляется. Издевается надо мной. Называет меня по имени, без титула. Без капли почтения. Как будто я уже его любовница. И дальше будет только хуже. Я вся дрожу от унижения и злости.

АЛЬДО

В приятной королевской жизни есть один минус. Зато уж очень существенный: ты обязан жениться.

Загулять и наплодить бастардов может каждый идиот. А потом эти бастарды пойдут друг на друга войнами, перегрызут друг другу глотки и утопят страну в крови просто, чтобы заполучить все.

В смысле выжженные пустыни и опустошенные моря вместо цветущих садов, полей и пастбищ.

Магическая война не щадит никого и ничего, даже землю не щадит, мне ли не знать.

Потому, как бы ни было противно и прискорбно, я Альдо Третий, законный король шеннари в четырнадцатом поколении, обязан обзавестись законными наследниками. На всякий случай даже не одним.

Однажды мне предсказали, что сыновья у меня будут славные. Я тогда был юн и посмеялся на эти бредни. Посмеялся про себя, а так кинул колдунье увесистый кошель и велел проводить ее с почестями.

Я сам маг, сын мага, и знаю, когда врут, а когда говорят правду, но старуха решила сделать мне приятно.

Но теперь я вошел в возраст, когда неплохо бы этих сыновей зачать и вырастить.

Королевская жизнь – сплошная скука. В ней очень мало неожиданностей, на все есть регламент.

Конечно, я сразу знал и знаю всех потенциальных соседей, на которых я когда-либо мог жениться из соображений выгоды.

Сведения об их странах и способностях их народов поступают ко мне регулярно.

Осталось выбрать наименее противную внешне принцессу с наиболее покладистым характером, чтобы не мешала мне жить, но вызывала достаточно страсти.

У моего народа есть интересная особенность: мы становимся сильнее, когда любим и наслаждаемся сексом.

Жениться по расчету на той, которая не возбуждает до желания немедленно сорваться и отодрать ее, не рискнет никто

из шеннари.

Я отмел всех не подходящих по возрасту принцесс и окружил себя портретами тех, кто остался. Решил бездумно рассматривать картинки, пока не залипну на что-нибудь выдающееся.

И залип. Очень быстро залип на рыжие волосы одной девицы. Писавшие эту принцессу художники будто сговорились изображать ее густые, слегка волнистые локоны рыжее пламени и осенних листьев.

Мне моментально стало любопытно, какой их цвет на самом деле. Художники любят приврать, будет немного обидно, если они просто каштановые с рыжиной.

А потом я взгляделся в глаза этой девицы. Зеленые, миндалевидные, с приподнятыми внешними уголками – на всех портретах Камилы, принцессы амири, были такие глаза.

Кстати, не наследной принцессы. У девушки пять братьев, править амири она не будет ни при каком раскладе. Король амири воспитывал ее с целью удачно выдать замуж.

Я решил воспользоваться своей особенностью и познакомиться с принцессой поближе. Тайно за ней понаблюдать.

Я многому научился в этой жизни, и одно из самых полезных моих умений – быть невидимкой.

Я подумал, что, если навещу принцессу утром, днем спокойно вернусь домой. Зато сразу пойму, достойна ли она моего внимания. Или лучше, не теряя времени, переключиться на других кандидатов.

Почему навещу утром – а характер с утра лучше видно. К вечеру девушка или уставшая, или уже добрая и довольная. А с утра, как наорет на служанок, видно, стерва она или нет.

Орет на служанок – будет пытаться помыкать и мужем. Понятно, что я помыкать собой жене не дам, но заранее допускать такую жену не стоит.

Регламент регламентом, себе я устроил жизнь без четкого распорядка. Как раз чтобы была возможность взять да куда-нибудь сорваться. Или выйти тайно поглядеть, как живет мой народ из тех, что попроще.

Одним росистым утром я тихо выбрался из своего дворца, сделав для подданных вид, что ужасно занят в кабинете. А когда я так занят, отвлечь меня могут лишь оболтусы, которым жить надоело.

Нас с амирами разделяет море, плыть туда или лететь не вариант, быстро не обернешься. Я воспользовался частным порталом – создать такой умеют все мало-мальски опытные маги шеннари.

Когда я в прошлый раз был с визитом у короля амирами, его дочка была настолько мала, что ее ни к каким королевским обязанностям еще не приобщали. Тогда я вообще ее не видел.

В любом случае для эльфов, а и шеннари, и амирами, и некоторые другие народы – это эльфы, наша разница в возрасте абсолютно не существенна.

Для невидимки пройти через любую, даже самую шикар-

ную охрану – пустяк. Мне оставалось выяснить, где же покои принцессы, и тихо туда влезть.

У амири, как и у нас, дома разделены на мужскую и женскую половины. На мужской другие традиционные цвета, мебель и обстановка построже, растений поменьше. А на женской всего много: красок, безделушек, ковров, кресел и диванчиков, цветочных горшков.

Хотя если придираться, украшения на мужской половине в среднем стоят дороже, пусть их поменьше. И вместо неудобных стульев у нас комфортные лежа, где можно растянуться во весь рост.

Женскую половину королевского дворца амири я нашел быстро. И задумался. Проходившие по коридору в этот момент служанки с большими попами мысли немного сбили, но я взял себя в руки.

Мать принцессы Камилы умерла. Поскольку она родила достаточно наследников, жениться король амири больше не стал.

То есть на женской половине дворца живут как всякие не пристроенные замуж родственницы короля, так и его многочисленные официальные любовницы, и, собственно, дочь.

Король амири не рыжий, это я хорошо помню. Его родственницы вряд ли рыжие. Мать Камилы да, светло-рыжей, пожалуй, была.

Итого, шанс, что король западает на рыжих и селит каждую с почестями, большие.

Как мне найти Камилу, когда я не уверен, что она в самом деле выглядит, как живой огонь?

Я приготовился к долгой изматывающей, зато пикантной охоте: занятно обойти весь дворец по периметру и поглядеть на чужих любовниц, которые о тебе даже не подозревают.

Но все вышло иначе.

Я стоял в коридоре около очередной богато украшенной лепниной и драгоценностями двери, когда оттуда выпорхнула демоница.

Быстрая, как ураган, рыжая до рези в глазах и очень злая.

Обдала мой невидимый нос сладким облаком духов и стремительно поплыла – иначе не скажешь – прочь.

А у меня как по команде встал так, что аж больно. Не из-за ее фигуры обалденной, которую я прекрасно рассмотрел сквозь утреннее синее платье. А из-за чего-то уникального, которое – она одна.

Силуэт. Запах. Быстрые плавные движения. Блеск злых зеленых глаз.

Я понял, что подался за Камиллой следом, не разбирая дороги, по всем коврам вдоль просторного светлого коридора. Побежал раньше, чем понял, куда.

А как понял, что сам не свой, остановился.

Меня обогнали несколько служанок принцессы, за ней поскакали.

А я так и застыл посередине коридора с колотящимся невидимым сердцем и диким любопытством узнать, что так

принцессу взволновало.

А еще с напугавшим меня самого дичайшим желанием зажать принцессу амирами хоть прямо в коридоре. Отодрать ее прямо на полу, ничего не соображая от дикой похоти. Утащить к себе и брать сутками напролет.

Жениться, разумеется.

Другие кандидатки вмиг меня интересоваться перестали. Только эта. А в мозгах занозой засела мысль: она девственница или нет?

Шеннари невинными никогда замуж не выходят, зато амирами – когда как.

Только я представил, что кто-то еще касается этого стройного подтянутого тела с аккуратными, но очень выразительными формами, меня пронзила дикая ненависть. От ревности перед глазами почернело и помутилось.

А проверить ее невинность возможности никакой. Король амирами скорее всего хотел бы дочь замуж девственной отдать. Но сколько эльфиек обманывали отцов и мужей?

Я вернулся в свой дворец и до самого вечера не мог успокоиться.

То рыжие волосы вспоминал, то яркие розовые губы, а то и приподнятую аккуратную грудь в широком вырезе платья.

Любовниц приглашать не стал, мне портретов Камилы хватило.

Художники ввали – она раза в три в жизни горячее.

И все же я решил не свататься с наскака – сначала снова

тайком проведать принцессу.

Хотя уже понял: если не женой, любовницей она мне точно станет.

Глава 2. Плохой любовник

КАМИЛА

Все это время мне ужасно хотелось заорать, и хоть этим Альдо спугнуть. Ну, я понимаю, что глупо, но хотелось.

А теперь орать я не буду ни в коем случае.

Мои гордые предки наверняка не орали, а чем я хуже?

Тихо и, надеюсь, уверенно я говорю:

–Ничего я тебе больше не скажу. Уходи сейчас же, – сердце предательски быстро и громко бьется.

Надо было сказать «пошел вон!», но мне смелости не хватило. Меня и так уже колотит. Особенно от мысли, что Альдо из шеннари снова погладит мою грудь, и это будет настолько унизительно приятно.

Альдо не может не чувствовать мою дрожь: мы вжаты друг в друга, как масло в хлеб бутерброда.

– Ммм... – ноздри Альдо хищно подрагивают. – Ты мягкая. И очень приятно пахнешь. Наверняка ты ужасно вкусная.

Он опять за свое, да еще настолько бархатным голосом, что у меня немного плывут мысли.

Как это я – вкусная? Он собирается меня съесть? Вот этими порочными губами?

Ладонь Альдо так и лежит на моей груди. Мне ее не скинуть. Я практически руки по швам лежу.

Ужасно унизительно и беспомощно.

Бархат предательски обволакивает мне уши:

– Я буду с тобой нежен. Помнишь особенность шеннари, Камила?

Опять просто Камила. Без титула.

Альдо – гад. Конечно, он намеренно зовет меня так фамильярно. Понимает, что я ничегошеньки ему сейчас не сделаю. Даже укусить его не смогу. Не дотянусь.

Альдо специально так сгруппировался, чтобы и держать меня, и ничего своего не подставить под атаку. Меня немного учат драться, я такие вещи вижу.

А особенность шеннари помнят все. Это их странная магия, которая защищает девушек от насилия.

Если девушке любого народа от близости с мужчиной шеннари по-настоящему хорошо, и телом, и душой, у них обоих на внутренней стороне плеча распускается одинаковый красный узор под кожей. У каждой пары свой. Цветок любви, как шеннари это называют.

Говорят, этот узор держится несколько дней, а потом тускнеет и растворяется. Или, если пара постоянно проводит время в страсти, цветок не проходит никогда. Прямо романтика.

Поэтому перед брачной церемонией шеннари обязательно показывают свои одинаковые цветы жрецу.

Если девушка обещана, цветка у нее, естественно, нет... Тогда мужчину ждет суровое наказание.

Только зачем пугающий король шеннари говорит мне об

этом?

Он может меня взять. Может разрушить мою жизнь. Но никакого цветка он с меня не получит! Еще чего захотел!

Я пытаюсь хоть как-то вывернуться, но тщетно. Вертеться я уже могу, боли и тяжести больше нет, а скинуть обнаглевшего короля с себя не получается.

– Завтра все увидят твой цветок, Камила. Сочный, свежайший и ярко-красный. И твой отец увидит, и все подданные увидят. Все и каждый поймут, что ты отдалась мне добровольно, да, вкусная? – в низком голосе Альдо ласковый приторный мед.

– Я тебе добровольно? Да ты чокнулся!

– А говорила, больше не скажешь ничего... Молчи, Камила. Хорошая жена – это покорная жена.

– Женись на ком-нибудь еще! А с меня слезь и вали отсюда!

– Не хочешь меня?

– Конечно, не хочу! Сколько раз тебе еще повторить?!

– Ммм, посмотрим...

Он сошел с ума. Это уже явно не тянет на шутку, даже на дурную.

Может, король шеннари решил нам отомстить за что-то? Мне самой не за что, а вот моему отцу или моему народу – с Альдо станется.

Кто знает, что у опасного короля в голове.

Его тело очень горячее и твердое, и мне даже как-то не

холодно.

А еще самое кошмарное, что мне нравится запах кожи Альдо. Сам Альдо мне категорически противен, а вот аромат его тела, как духи.

Ужас какой-то.

Если он не остановится, сейчас мне придется... перетерпеть.

Я всю жизнь буду ненавидеть Альдо за жестокость. За боль и за унижение.

Я не почувствую ни капли удовольствия от своего первого раза с мужчиной.

На глазах набухают слезы.

Я не хочу так. Так я боюсь. Я не настолько храбрая.

Хотя, говорят, первый раз часто никакой. Просто терпимый.

Во всяком случае, он не приносит удовольствия.

Надеюсь, мне повезет, и будет, как у большинства. Терпимо и не больно.

Потому что получить цветок шеннари на плечо от того, кому я при всех отказала – это дикий позор.

Получится, что никакая я не хозяйка своим словам. А принцессам такое не прощают.

Мой народ перестанет меня уважать.

В следующий миг мне по глазам бьет ярчайший свет. Словно все лампы и люстры в покоях вспыхивают одновременно.

– Больно!

– Прости. Но ласкать девушку в темноте – это лишать себя и ее половины удовольствия, ммм?

Уши щиплет от смущения.

– Я не хочу никакого удовольствия с тобой!

– Ты пока не распробовала. Тебе очень понравится.

Меня заливает жаром от самого звука голоса Альдо. Он безумно волнующий и при этом говорит такую дичь.

Мое ночное платье длинное, но оно сшито из тонкой гладкой ткани. Очень мягкой и приятной на ощупь. Розовой.

Я будто лежу под Альдо из шеннари совсем голая. А он мне не жених. Он мне враг. Наглый, забравшийся в мое окно бандит.

Внезапно я с ужасом слышу треск ткани платья.

Вся она резко расходится посередине, открывая меня Альдо.

Мою вздрагивающую от безумного сердцебиения грудь, живот, волосы на лобке... Девушки амири никогда их не удаляют. Это делает муж в первую брачную ночь, показывая, что юная жена теперь готова к удовольствиям.

Пuls одуряюще бьется в ушах и в запястьях. От неожиданности я ору:

– Прекрати! Не смей!

Альдо отпустил меня, чтобы уничтожить на мне платье несколькими рывками. Руками его разорвал. Совсем с ума сошел, как дикий зверь.

Зато мои руки теперь свободны, и я пытаюсь закрыться, хотя руки отдавлены и плохо меня слушаются. Как бесполезные кульки, которые колют миллионы мелких иголочек.

Я перевожу взгляд на короля и замираю. Пульс так и бьется в ушах, в горле, в запястьях – всюду.

Альдо сложен, как опытный воин. Высокий, широкоплечий, мускулистый. С узкими бедрами и сильными ногами. Элегантный, но при том очень мощный.

У него высокие скулы и хищные густые брови.

А в его глазах что-то настолько темное, что меня хватается посмотреть в них на миг и тут же отвести взгляд.

Я не могу смотреть в его лицо. Даже просто в лицо не могу.

Мне до раскаленных щек и горящих ушей стыдно.

Я не чувствую больше ничего, кроме пожара, будто вся моя кожа горит и плавится под мужским острым взглядом.

Как король меня назвал? Вкусная?

Он меня жрет. Одними глазами пожирает так, что не чувствовать невозможно.

Каждую венку. Каждый изгиб.

Под его взглядом у меня напрягаются соски, и от этого становится еще стыднее.

Альдо не смеет меня видеть. Не смеет неотрывно разглядывать, как будто я – изысканная еда на его столе.

Я неловко закрываюсь, и вся дрожу. Мне слишком страшно, и волнительно, и стыдно одновременно.

Я никогда не чувствовала такого с мужчинами. Никто из них даже не видел меня голой.

А теперь меня видит этот наглый враг.

Альдо вскидывает бровь.

— Ты — моя. Я так решил. И я буду играть с тобой, когда сам захочу. И как захочу, раз уж женой мне ты быть не хочешь, — в бархатном голосе ни тени сомнения.

Его... вещь. Игрушка. Рабыня.

Нет. Я не согласна. Нет!

Сжимаю ослабшие ноги и сильнее сдавливаю грудь непослушной рукой.

То, что плещется в синих глазах короля — это похоть. Уязвленная гордость, смешанная с одуряющей похотью.

Я продолжаю закрываться, прижимая к себе обрывки ткани платья.

Альдо лежит рядом, слишком близко. Полунависая надо мной, опираясь на локоть.

Синие глаза беспощадно сверлят мое тело. Я как ожоги чувствую там, куда король шеннари смотрит.

А он разглядывает все с явным удовольствием, не стесняясь.

Ласкает меня одними глазами. Ощупывает. Пробует.

Только мне неоткуда ждать помощи. Альдо ясно дал понять: меня не спасет никто.

Все слишком поздно, когда сильный мужчина лежит прямо на тебе, а его твердое колено между твоих ног. Комната

под пологом тишины, и никто даже не подозревает, что здесь творится.

Я как-то это вытерплю. Никто никогда не увидит на моем плече цветок шеннари короля Альдо.

Лучше уж боль, чем такой позор.

Иначе я не только перед своим народом гордо выходить не смогу, я даже на наглейшего короля шеннари не смогу глаза поднять.

Получится же, что он прав.

Надо попробовать оттянуть время. Заболтать Альдо, пока не наступит рассвет. Пока служанки не придут одевать меня к завтраку.

Надежда очень глупая, но крохотный шанс есть.

Король ведь не просто насиловать меня собрался – это дело пары мгновений... Он же обещал устроить мне позорный цветок.

– Ты меня не любишь, Альдо из шеннари. Зачем я тебе? Зачем этот фарс и брак? – в глаза Альдо не смотрю.

Они слишком близко. Как темные омуты, куда провалишься и уже никогда не выплывешь. Так и пропадешь навсегда.

АЛЬДО

В следующий раз я решил навестить свою потенциальную невесту после обеда. В это время наши благородные девицы

собираются вместе рукодельничать и сплетничать. У амири скорее всего так же.

План был простой: подслушать, о чем говорит Камила и подкинуть ей кое-какие мысли.

Читать я мысли не умею, зато внушать – немножечко да. А дальше дело сделано. Жертва сама выбалтывает, что думает на заданную тему. Только слушай.

Я понял, что в прошлый раз мне ужасно повезло, и даже списал это на некий знак: дверь, из которой выпорхнула Камила, когда я ее впервые увидел, оказалась не случайной дверью. Она как раз вела в Камилины покои из общего коридора.

Это я еще тогда выяснил. Подумал, что раз принцесса отсутствует, то изображу-ка я сквозняк, и, может, увижу, что в комнатах ее разозлило.

Комнаты ответ не дали. Там оказалась, во-первых, спальня. Естественно, я выглянул из окна и оценил ее расположение относительно дворца и окружающей местности, а заодно понял, что принцесса спит одна. При спальне обнаружилась комната для служанок с парой кушеток, значит, в худшем случае принцессу сторожат за дверью. Еще нашлись столовая, гостиная и купальная. Из чего я понял, что принцесса может поесть и принять гостей у себя, а на прогулки куда-то выходит.

Ну и самое главное: днем ее никто не сторожит.

Я прощупал помещения и заметил, что мужчины туда по-

чти не заходят.

Зато у общей двери в покои ими так фонит, что аж воняет.

Принцессу караулят ночью со стороны коридора. Окно спальни считают безопасным. Ясно дело: поклонники к ней не шастают.

Я не смог сдержать довольной ухмылки: скорее всего Камила девственница еще. Вот и развлекается невинно.

Я это исправлю.

А если девица не девица и встречается с любовниками где-то еще, я это тоже пресеку.

Только со мной встречаться будет. Мне ее горячий темперамент пригодится.

«Сквозняк» навестил принцессу, когда Камила ела овощной суп.

Ничто в ее обеде меня не удивило: что шеннари, что амири избегают мяса. Овощами и травами питаются.

Принцесса амири видимо не исключение, а вот я – да.

Впервые я попробовал полузапретное мясо из любопытства. Ведь лучший способ справиться с пороком – это поддаться ему, вдоволь наесться им и в итоге разочароваться.

В какой-то момент даже страшные пороки становятся простой обыденностью. Больше не вызывают особых эмоций.

Приходится искать новые шалости.

Но послушная жена в моем случае – это суровая необходимость.

А то будет какая-нибудь дура мне мозги долбать по мелочам. Мяса не ешь, веселящие настойки не пей, травы не кури, к врагам будь милостив.

Я же долго не вынесу: прибыю несчастную.

И хотя я понимаю, что покладистость не то, что стоит ждать от рыжих, я настолько запал на внешность и какую-то неуловимо притягательную пылкость Камилы, что решил дать девице шанс.

Прокрался мимо обеденного стола за пышную занавеску и сел на широкий прочный подоконник подслушивать.

Неплохой подоконник, кстати. Для секса удобный.

Выяснилось, что на служанок Камила не орет. Да и не откровенничает с ними – хорошее качество для королевы, которая всегда окружена чужими.

Но не зря же я отвлекся от дел и влез в ее покои! Я активно стал внушать принцессе амири мысль позвать каких-нибудь болтливых подружек, раз со служанками она не секретничает, и... поговорить о мужчинах.

А еще лучше пусть девицы поболтают обо мне. Интересно же, что у амири обо мне неофициально думают.

В конце концов мое терпение принесло плоды. Служанки унесли посуду, Камила перешла в гостиную – мне тоже пришлось сменить подоконник и укрыться очередной пышной цветастой занавеской – и к моей почти-невесте явились какие-то девицы с целью вместе вышивать. На девиц я особо смотреть не стал, а с Камиллой не удержался. Приоткрыл за-

навеску и стал нагло на принцессу пялиться.

Есть в ней порода. Правда, чем больше я смотрел на вызывающе огненные волосы, тем сильнее хотелось намотать их на кулак и жестко вдавливать в Камилу сзади.

Так, чтобы она прогнулась в пояснице и вскрикивала от каждого удара. Чтобы ждала их. Чтобы просила и умоляла меня взять ее. Чтобы обильно текла от одного предвкушения, что и как я с ней буду делать.

Я изучал красивое лицо Камилы с пухлыми розовыми губами, и сам не понимал, что в ней так раздражает и притягивает меня одновременно.

Девушка как девушка, разве что глаза больно хитрые, но для меня сам ее вид стал, как вызов.

Я еще не осознавал, за что, но мне все больше хотелось Камилу наказать.

За гордость, за дерзкий разлет бровей, за непокорное своеволие, которое я чутьем чуял.

Сидел, как идиот, на подоконнике уже пару часов. Как приклеенный одержимый пялился, а уйти не мог.

Эта девушка вошла в мысли, точно заноза. Надо бы ее выдернуть, но жалко даже отвернуться, чтобы что-то важное не пропустить.

Я смотрел, как Камила ловко управляется с вышивкой, слушал бесполезные сплетни о не знакомых мне раздражающих эльфах и настойчиво продолжал внушать ей мысли обо мне.

Камила больше слушала сплетни, чем сама говорила, изредка вставляла замечания, и я понял, что голос у нее хотя высокий, меня не бесит и не злит.

Тонкий такой. Девичий. Подходит ей.

– Альдо, их король? – я нервно сглотнул, услышав вдруг свое имя, когда разговор моими стараниями повернул хотя бы на шеннари. – Король шеннари плохой любовник. Если уж спать с шеннари, то только не с ним!

Я крепко сжал челюсти. Принцесса вроде не тупая, мне хватило возможности понять. Она или настолько неопытная, или намеренно меня оскорбляет?! На мнение ее подружек мне глубоко плевать, но все же...

– Почему? У шеннари же их хваленые магические цветы, дар богини! Там любого халтурщика сразу видно! – сисястая подружка Камилы решила заступиться за мою честь? Я понял, что не дышу, ожидая ответ принцессы.

– Ха, цветы! – Камилла презрительно фыркнула. – Он же не простой шеннари, а король! Если какой-то девушке с ним плохо или никак, чьи это проблемы? Уж явно не блистательного короля! – голос Камилы разлился в воздухе, наполняя мою кровь отборным ядом. – Девушки что угодно с собой сделают ради цветка на плече, чтобы король их наградил. Хоть возбуждающих зелий обопьются, хоть кого угодно будут на его месте представлять, кого на самом деле хотят. Вы же видели его лицо. Такого добровольно никто не полюбит!

– Думаешь, он настолько эгоист? – влезла еще одна по-

дружка, длинноносая, даром, что эльфийка.

Камила слегка наклонилась к ней и понизила голос, будто подозревая, что я слышу:

– Ходят слухи, что да. Альдо знай себе приказывает придворным девушкам его ублажать, а сам ни на что не годен, – Камила звонко хихикнула, а у меня перед глазами в кровавой пелене заплясали демоны.

Захотелось не то грубо и совершенно непристойно заткнуть ее при идиотских подружках, напугав их всех до смерти, не то... Я не стал воображать подробности.

Стиснул кулаки и чудом остался на месте, призвав всю свою силу воли.

Ну смешно же королю в четырнадцатом поколении кидаться на какую-то идиотку. Что она понимает?!

Я уже знал, что поступлю намного жестче. Но позже.

А Камила заявила:

– Такому, как Альдо, девственность отдать – это худшее проклятье. Лучше сразу с демоном пойти, чем с ним!

Я мысленно усмехнулся. С демоном, значит? И рыжая демоница все еще реально девственница?

Я почти выжег в мозгах девок этот вопрос, и сисястая поддалась напору, смущенно пискнула:

– А ты еще... ну... это... ни с кем?

Камила сделала большие глаза.

– Ты что, конечно нет! Я выйду замуж честной девушкой. И потом спустя хоть сотню лет законный муж не сможет меня

упрекнуть, что я поддаюсь страсти и кому-то невнятного уступила!

Я невольно стиснул кулаки. Надо же, какая предусмотрительно расчетливая рыжая стерва.

Страсти она поддаваться не хочет, а оскорблять меня, приравнивая к немощным импотентам и сексуальным отбросам – да.

При том, что искренне довольные женщины – гордость каждого мужчины шеннари.

Меня так никто и не видел. Никто даже не подозревал о моем присутствии.

Я остался сидеть на подоконнике с застывшей на губах холодной улыбкой.

Больше девицы ничего интересного мне не обсуждали, но я сидел и пропитывался звонким щебетанием Камилы, как смертельным ядом.

И уходить не хотел, и голос ее слушал, как журчание отравы по венам, и обдумывал детали, как с ней поступить.

Хорошей жены из Камилы не будет – язык у нее откровенно поганый.

Покладистости ноль, зато злости с лихвой хватает. Нежная трепетная принцесса умеет за глаза осудить и попортить чужую репутацию.

Ну что ж...

Языку ее я другое применение найду. Будет мне прилежно сосать и вылизывать.

И насчет девственности своей пусть не беспокоится –
недолго этой «честной», мать ее, девушке осталось.

Глава 3. Немыслимое

КАМИЛА

Я замираю. Сама не знаю, чего жду. Какой именно ответ.

Я же уболтать Альдо хочу, а не удостовериться в отсутствии его нежных чувств ко мне.

Даже как-то оскорбительно, если Альдо ничего ко мне не испытывает. Или нет?

Король шеннари говорит:

– Разумеется, я тебя не люблю. И не полюблю, – он хмыкает и выплевывает: – Это политический союз, глупая. Каждая моя любовница умелее тебя, зажатой мыши. Думаешь, мне нравятся женщины, которые могут только трястись и тарашиться на меня? Нет. Но наследника ты мне родишь. Даже нескольких. У тебя хорошая кровь, качественная, – пальцы Альдо ожогом ложатся мне на щеку и ведут вниз, к шее.

Что?! Что он сейчас посмел произнести?! От злости у меня перехватывает горло.

А этот мерзавец заявляет:

– Станешь обращаться ко мне на «вы», как пристало послушной жене, и сама будешь охотно вставать на колени и подставлять свой прелестный ротик, чтобы пососать мне. Настоящие женщины, в отличие от тебя, это любят. И прекрасно умеют.

– Ты совсем чокнулся?! Совсем совесть потерял?! Я тебя

ненавижу, и сам ты – мышь поганая позорная! Сам будешь себе рожать! Извращенец!

Мое лицо горит, словно обожженное кипятком.

Девушек амири немного учат, как доставлять удовольствие мужу, но с каждым мгновением, с каждым тревожным ударом сердца я понимаю: король шеннари не станет мне мужем никогда. Даже если родной отец меня заставит, я лучше сбегу и начну жить последней нищенкой, чем добровольно выйду замуж за Альдо!

Я отпускаю бесполезные обрывки платья и изо всех сил толкаю короля шеннари... но только впечатываюсь в его крепкий торс.

Его дыхание тяжелеет.

– Горячая принцесса. Отборная кровь... – Альдо внезапно понижает голос, вызывая непрошенные мурашки внизу живота.

И пытается меня поцеловать. Пытается, потому что я резко отворачиваю лицо.

Как он смеет меня целовать после того, что заявил?! Мышь! Я ему покажу мышь! Он специально меня что ли подначивает?!

Я чувствую горячие настойчивые губы Альдо прямо на шее.

Дергаюсь прочь, но это бесполезно. Альдо клеймит меня невероятно жаркими поцелуями.

Ниже. И еще ниже. Шею. Плечи. Верх груди.

Жарко и быстро, как сумасшедший...

Как путник, нашедший воду в пустыне.

Бесцеремонно, без сомнения, властно...

Меня окутывает странная слабость. Внизу живота безумно жарко. Все – чего мне хочется – извиваться.

То ли прижаться к порочному королю, то ли убежать от него без оглядки.

Нет, так нельзя... Иначе дикий позор.

Может, у меня уже начинает проявляться ужаснейший цветок удовольствия?! Он разрушит всю мою жизнь.

Я теряюсь и вообще перестаю двигаться.

Губы Альдо будто знают мое тело лучше меня самой. Каждое место, куда он меня целует, отзывается теплом и дрожью.

Я не понимаю эти ощущения. Я не хочу их ощущать.

Сердце колотится быстро-быстро, а в голове странная пустота.

Король шеннари использует какую-то особенную магию, чтобы считать мои слабые места?!

Почему мне настолько приятно от того, что он делает?

Альдо все-таки не эгоист, а опытный любовник, с толком перепробовавший кучу женщин?

Альдо почти не видел мое тело, сразу накрыл его своим, но прямо сейчас увидит ничем не прикрытую грудь.

Он целует все ближе к ней.

Я пытаюсь увернуться от его наглых настойчивых губ и со стыдом понимаю: я сделала только хуже. Ткань совсем сби-

лась. Теперь королю шеннари все видно.

Мою светлую, всегда защищаемую от солнца кожу. Некрупные, но очень чувствительные соски. Саму грудь – среднего размера, красивую. И родинку в виде крохотной красной звездочки прямо у левого соска тоже.

Жар заливает меня до самых корней волос.

– Милая родинка. Очень милая. Вкусная.

Губы Альдо смыкаются вокруг моего соска.

Горячо. Странно. А меня как молнией бьет.

Это пугающе сильно.

Настолько, что я прикусываю губу, чтобы не застонать. Или не закричать. Я не понимаю себя. Думать не могу. Вся дрожу.

Я как будто уже не здесь и сейчас. Я как будто далеко, где жарко, остро и... хорошо.

От того, как язык Альдо нагло облизывает мой сосок, я чувствую, словно внизу живота скручивается пружина.

Ох нет, нет... Чуть больше этого жара и напряжения – и я начну метаться по кровати, кусая губы.

Альдо не соврал: он действительно нежен.

А меня разрывает от стыда и наслаждения.

Я не закрываю глаза. Я все вижу. И его красивое хищное лицо вижу, и чувствую, как соски набухают и поддаются касаниям языка и ласке явно опытных губ.

Королю мало – он явно хочет все и больше, ничего не оставляет без внимания. Лижет и втягивает губами то один

сосок, то другой. Жадно целует грудь и крохотную родинку-звездочку тоже целует.

Наверное, стоит схватить его за густые черные волосы, оттащить и ударить по лицу... Порядочная женщина сделала бы так.

А я не могу так. Я боюсь.

Даже не боли боюсь – чего-то куда более жуткого.

Альдо показал, что мое сопротивление для него ничто. А сейчас он забавляется, хотя в любой момент может сломать меня.

Он ведь так и сказал.

Кажется, мое тело сошло с ума и живет своей собственной жизнью.

Реагирует на все прикосновения Альдо.

Я чувствую себя ужасно: и дико приятно, и пугающе странно. Ни за что не отвечаю и не могу сопротивляться.

Король шеннари впервые видит меня настолько близко. Скольких женщин он перетрогал, чтобы вот так безошибочно определять, кого как надо ласкать?!

Чтобы им стало... хорошо. Непристойно. Упоительно... хорошо...

Чтобы думать связно было все сложнее...

Я снова кусаю губу и сдерживаю всхлип.

Позор жуткий.

– Ты уже моя, Камила. Этой ночью я просто возьму свое, да? – Альдо прекращает поцелуи, но продолжает касаться

моей кожи горячими губами.

Что бы я ни сказала, все бесполезно.

Сегодня мне не удастся спастись. Чуда не будет. Альдо при всех объявит меня своей. Посмеется над моим отказом.

– Делай, что хочешь, король шеннари. Я не прощу тебя.

– Делать то, что я хочу? Ты уверена, вкусная Камила? Не боишься, что я услышу твои страстные стоны наслаждения? – Альдо из шеннари усмехается и выгибает бровь.

Гад. Ему идет.

Он слишком красивый и наверняка он это знает. Пользуется внешностью, чтобы очаровать побольше женщин и выяснить, как сделать нам хорошо.

А теперь все его умения и весь его опыт достанутся мне одной.

– Никогда, Альдо из шеннари. Я тебя не боюсь!

– Если ты так уверена, вкусная, я больше не стану тебя шадить. Ты забудешь себя. Все, во что ты верила, ты забудешь и проклянешь. Но ты сама этого захотела, Камила, сама, – Альдо шепчет, не отнимая губ от моей разгоряченной кожи, рождая волнующую щекотку. Многообещающе жутко.

Сразу же что-то в воздухе меняется. Сам воздух будто начинает пахнуть иначе.

Приятно, очень томно... Как на уроках удовольствия, когда служанки воскуривают особенные масла для настроения. Это темная магия. Игра в подчинение.

Скоро я совсем перестану соображать и уже точно не смо-

гу ничему сопротивляться.

Масла просто создают настроение, зато Альдо, похоже, решил меня всерьез одурманить...

Усилить мои и без того ошеломляющие ощущения...

Мамочки...

Одна часть меня в ужасе замирает и умоляет заплакать и начать упрашивать короля шеннари срочно прекратить все это. Пообещать ему все на свете.

Хотя... что я могу ему обещать?

Альдо не возьмет деньги. Ему нужно мое тело – тело Альдо и берет.

Это война. Не просто искушенные ласки мужчины, а самая настоящая битва характер на характер.

Если теперь я покажу, что испугалась чужого оружия, да пусть хоть проклятой магии, я позорно проиграю.

– Я хочу увидеть и услышать, как ты кончаешь, Камила. Уверен, мне сильно понравится. Мы повторим это еще и еще. Много раз, – бархатный голос нежно ласкает мне уши.

А большие ладони на моих бедрах приятно теплые.

На абсолютно голых бедрах.

От моего ночного платья остались одни бесполезные обрывки.

– Обними меня, Камила.

Я не хочу Альдо трогать! Я никогда не буду его добровольно трогать! Никогда! Я не собираюсь прощать ему мышь! Мне не нужен цветок Альдо на плече!

А мои ладони уже движутся сами.

Король шеннари слегка приподнимается на локтях, чтобы мне стало удобнее, а дальше происходит немыслимое.

АЛЬДО

Домой я вернулся совсем бешеный. Смотреть на бесстыжую демоницу и не иметь возможности ее коснуться стало для меня изощренной пыткой.

И я знал, что ее не касается никто. Это почему-то особенно с ума сводило.

Я не люблю девственниц. Я не вижу ничего привлекательного в том, что девка зашугана, боится и вообще не знает, с какой стороны подойти к мужчине.

Хотя таких странных девственниц наверняка и нет нигде. Ведь пока что-то не знаешь, испытываешь к этому больше любопытства, чем когда все известно.

Я до полной одури и до боли в яйцах хотел сделать Камилу своей. А ее девственность прямо вопила, что она еще ничья. Своя собственная.

Мне аж панические мысли полезли, что пока я тайно высиживал на подоконнике, кто-то более умный или более наглый пришел и открыто попросил у короля амири руки его дочери.

Я весь извелся, ошалева и не понимая, что со мной происходит. Какого хрена я настолько заиклился на почти слу-

чайно выбранной девке.

Но я знал: трахну ее, и меня отпустит. Скорее всего, раза не с первого. С пятого может. Или с десятого. Но отпустит.

Рыжие не мой фетиш, зеленоглазые тоже не фетиш. У меня и пристрастий особых нет.

Просто эта конкретная Камила зацепила сильно.

Первым делом, когда я собрал мозги в кучу, я созвал совет.

И с совершенно спокойной мордой объявил, что намерен жениться. Кого, мол, посоветуете, уважаемые? Особенно я «заинтересовался» мнением Марко, моего главного советника.

Я понимал: каким бы больным одержимым до прелестей Камилы я ни стал, подданным об этом знать незачем.

Иначе Камила будет моим официальным слабым местом. Да и для нее это опасно.

Безусловно, король шеннари обязан любить свою королеву и очень регулярно ее трахать, демонстрируя всем свежесть магических цветов, но с ума при этом он сходить не должен.

Король еще же за гарем свой отвечает. Гарем потихоньку набирается у каждого неженатого принца и так и доживает в каком-то составе до его свадьбы.

А потом все зависит от королевской семейной жизни. Бывали случаи, когда короли раздавали всех до единой гаремных женщин замуж. А бывало, что продолжали наведывать-

ся к ним сами.

Король по повериям шеннари наделен особой милостью богини Киры. Чем больше женщин он «облагодетельствует», тем лучше.

Так или иначе, я о своем гареме думать всерьез пока не мог. Плевать мне было, что девицы скажут о моем желании жениться.

На Марко и других советниках я техники внушения мыслей не применял: они опытные, могли бы и почувствовать. Просто ждал, когда почтенные эльфы назовут имя Камилы из амири, и «заинтересовался» ей вместе с охотно впихиваемой мне советниками Эммой из седари.

Ничего такая Эмма, возможно, породниться с седари мне было бы выгоднее, но... мне не хотелось немедленно поставить Эмму на колени и шлепнуть ей налитой головкой члена по губам. Не хотелось трогать наверняка прелестную Эмму и даже с ней разговаривать.

Зато с одной рыжей стервой хотелось пообщаться прямо до зуда. И послушать, что она скажет в свое оправдание дерзкими розовыми губами.

В итоге мне надоело изображать несуществующие раздумья, я поблагодарил совет и заявил, что вечером следующего дня вместе с подданными приду порталом к амири свататься.

– А если девица откажет, мой король? – Марко я простил наглый вопрос. В конце концов, зачем мне иначе советники, не только же для вида.

– Если захочет пококетничать – откажет. Благочестивая девица не должна с наскока соглашаться на предложение почти незнакомца, верно?

Я сказал, а сам задумался: при таком-то паршивом отношении, как у нее, Камила гарантированно мне откажет. Еще и посмеется надо мной при всех.

Этого я ей не прощу.

Но я и так уже ее прощать не собирался. Она слишком засела у меня в мозгах, чтобы куда-то ее отпустить.

Пусть подданные считают меня самоуверенным – я дал всем понять, что неприязнь принцессы станет просто частью моего плана.

И распорядился начинать свадебные приготовления. Они долгие, раньше объявишь – подданные быстрее управятся.

Перед встречей с Камиллой я раз двадцать проверил свою одежду. Все ли блестит, нет ли где пылинки, аккуратно ли лежат волосы.

Тупость какая-то, и не первая же встреча – я Камилу уже видел.

А считай, как первая.

Камила меня раньше только на портретах видела. И я глупо захотел показаться ей живьем лучше, чем на любой лъстивой мазне.

Не знаю, на что я в самом деле надеялся.

Но я заикнулся на том, чтобы все сделать по форме. Хотя совсем по форме самому не ездить, а сватов послать с подарками.

Подарки я тоже с собой взял. Редкости и ценности, больше интересные отцу Камилы, чем ей самой. Выкуп.

Я понимал: неприглядную правду о наших отношениях с Камиллой будем знать только мы с ней.

Всем остальным нужна красивая сказка, достойная обоих королевских домов. Непременно про любовь и согласие.

Они ее получают.

А я приготовился получать свой ушат помоев.

Или в лицо Камила не осмелится меня оскорблять?

Тогда я в ней немного разочаруюсь.

Хотя... мудрость королевы в сдержанности.

Тронный зал дворца амири сиял до зайчиков в глазах. На светильники они явно не поскупились, мне даже на миг представилось, что это лекарская комната, где операции делают. Только очень большая.

На этот раз вскрывать собрались меня.

Принимали, однако, с почетом. Амири нарядились в свои лучшие одежды и украшения, чтобы не упасть в грязь лицом перед шеннари, и выглядели очень достойно. Впрочем, как и мы.

Ну, войны амири с нами явно не хотят, но догадывались

ли они, зачем я с подданными к ним явился?

Я сразу и не понял, потому что Камила в зале была, как и все ее братья. А поскольку наследный принц там один, остальные могли бы не приходить.

Но сидели и меня ждали. И на меня смотрели внимательно и спокойно.

Не так, как эта рыжая нахалка.

Камила, принцесса амири, вроде бы находилась в зале, одетая в шикарное алое платье с большим и очень нескромным вырезом. Но смотрела она куда угодно, только не на меня.

Я ни одного ее взгляда не поймал. Ни робкого, ни дерзкого, ни равнодушного – просто никакого.

Нагло я, естественно, не пялился, так не положено, но боковым зрением отметил: великолепная, ослепительно красивая рыжая сучка намеренно меня игнорирует.

Взгляда ей даже жалко.

Ничего. Посмотрю, как она будет извиваться и скулить от ужаса, когда увидит все, что я для нее приготовил.

Мои вены уже пропитались ядом, а ее тихое сопротивление лишь подписывало Камиле жесткие приговоры один за другим.

Я не отпущу ее.

Я женюсь на ней ради политической выгоды.

Но Камила из амири за все ответит.

За то, что меня завела. За то, что вообразила себя хитрой

интриганкой, способной со мной тягаться.

Эта ночь расставит все по местам. Последующие дни и ночи тоже.

Король амири сказал мне, что его дочь якобы «подумает». Открыто ссориться со мной не стал.

Ну что ж, такие слова даже облегчали мне задачу.

«Подумает» – это обычно «да», девушки ведь любят для приличия и для интриги поломаться.

А Камила на меня так и не посмотрела, пока ее отец со мной беседовал. Сидела гордая, как изваяние.

Я наплевал на все. Не сдержался. Поза ее равнодушно-горделивая меня задела, наверное.

При всех послал Камиле мысленный приказ посмотреть на меня.

Передавил, мог быть обнаружен, но каяться не собирался.

Длинные густые ресницы Камилы дрогнули. Зеленые глаза испуганно заглянули мне прямо в душу.

Клянусь, принцесса побелела несмотря на то, что как все рыжие, она и так на редкость белокожая.

А я удовлетворенно улыбнулся про себя: ты еще не знаешь ужас, вкусная. Но ты его узнаешь.

А я спросил у короля амири, сколько его дочь собирается думать. Король немного замялся, не ожидал от меня такой «непонятливости». Думал сразу и сплавить меня прочь порталом.

Но заявил, что к завтрашнему вечеру ответ мне дадут.

Сутки, значит, на размышления трепетной девице.

А поскольку был уже поздний вечер, амири разместили меня с подданными в парадных гостевых покоях. Естественно, находящихся безмерно далеко от комнат принцессы.

На всякий случай, не иначе. Я ведь прибыл только с одними мужчинами.

Стражу к дверям амири не приставили, это было бы слишком нагло настолько не доверять гостям. Но мне бы и стража не помешала: зачем выходить через двери, когда есть окна?

А если амири думают, что король шеннари настолько изнежен или самолюбив, что побрезгует ими воспользоваться, амири сильно ошибаются.

Когда стало достаточно темно и поздно, я переоделся во все черное и пошел на штурм принцессинового окна.

Ночной холод немного остужал разгоряченные нервы, но ни одна сила в мире не была уже способна меня остановить.

Я слишком хотел то ли саму Камилу, то ли почувствовать свою власть над ней и стереть ее глупые мысли о моем мнимом бессилии, то ли меня вело что-то еще, о чем я пока не собирался думать.

Принцесса как будто меня ждала: оставила окно незапертым.

Ну, не ждала конечно, просто проветривала комнату.

Еще не забираясь внутрь, я магией пригасил все ночные светильники – окно принцессы наверняка просматривается с разных углов, а оставаться невидимкой я уже не собирался.

Я осмотрел свою жертву: нежная, беззащитная, розовые губы невинно приоткрыты. Из-под одеяла высовывается аккуратная ножка.

Я больше не медлил.

Глава 4. Власть короля

КАМИЛА

Черная магия Альдо полностью подчиняет меня.

Я с любопытством глажу литые плечи короля шеннари.
Сама. Своими руками глажу.

Мне интересно, мне хорошо, мне приятно на ощупь...

Альдо красивый сильный мужчина, и я не чувствую ни капли смущения. Одно любопытство.

Я хочу видеть, как Альдо будет откликаться на меня. Как он еще больше возбудится, ведь он и так на грани и еле сдерживается.

Просто Альдо не хочет меня напугать. Хочет, чтобы мне было очень приятно.

Сейчас я абсолютно в этом уверена.

Я в предвкушении прикусываю губу. Увы, пока свою. А хочется его.

Мне... нравится гладить Альдо. Мне приятен он весь целиком.

До дрожи, до мурашек, до волнующего жара приятен.

Нежно произношу его имя вслух:

– Альдо...

Не узнаю свой полный сладострастия голос. Чувственный, будто я ласкаю любимого словами.

Мамочки... Позор-то какой.

Остатками разума я выныриваю из вязкой дурноты сладострастия.

Я своими собственными руками глажу бандита, который мне что-то там внушает.

Жуткий мрак!

К счастью, я сквозь свободную черную рубаху его глажу, не касаюсь пальцами его смуглой кожи, но мне вполне хватает понять, насколько король тренирован.

Он не мальчик. Мужчина. Молодой, красивый, на пике силы.

Что-то в глубине души предательски замирает. Я снова прикусываю губу, удовлетворенно замечая, как еще больше темнеют его синие глаза.

Альдо меня сильно хочет, он сам околдован мной.

Я удовлетворенно улыбаюсь. Пусть хочет. Пусть мучается, предвкушает и ждет, когда я ему разрешу себя трогать.

А мне хочется приласкать его голову.

Черные густые волосы где-то до плеч, они очень мягкие и слегка выются. Их хочется коснуться еще и еще раз.

Что?!

Я упоенно ласкаю врага?!

Этого мерзавца, для которого я жалкая, зажатая мышь?!

«Все, во что ты верила, ты забудешь и проклянешь. Но ты сама этого захотела, Камила, сама» – как наяву слышу шепот Альдо.

Ох, нет. Нет!

Как замороженная, я перебираю его черные пряди сквозь пальцы и не могу остановиться.

Словно мне это по-настоящему нравится. Будто сам король шеннари мне нравится, и мне безумно хорошо и приятно с ним.

Нет!!!

Внезапно он усмехается:

– Что ж, ты хотела поиграть со мной, Камила? Желание принцессы достойно исполнения. Видишь, тебе приятно, и тебя все устраивает. Ты же этого хотела? А теперь давай сыграем по-настоящему. Удовлетворим и мои желания тоже.

И он, Альдо, король шеннари, начинает целовать меня всюду.

Совсем всюду.

Жадно, настойчиво и жарко целует мне лицо, шею и грудь. А его теплые нежные ладони мягко гладят мои бедра со всех сторон, но не касаются волос между ног.

Я дрожу от накатывающего сумасшедшими волнами, дичайшего, одуряющего возбуждения.

Я не хочу поддаваться этому.

Я боюсь Альдо из шеннари. У него слишком много власти надо мной.

Я не хочу изгибаться и плавиться в его слишком умелых руках, понимая, что это то ли из-за его магии, то ли из-за опыта с сотнями женщин.

Не хочу!

Его губы опять нежно втягивают мой сосок, я чувствую бесконечно приятные прикосновения горячего гладкого языка, и... как со стороны слышу свой полный искреннего удовольствия стон.

Это не я. Не могу быть я. Мне нельзя...

У меня на плече появится цветок, и все станут считать меня жалкой подстилкой Альдо. Решат еще, что я ползаю у него в ногах, вымаливая ласку.

Ужас просто.

В голове все плывет.

– Громче. Не сдерживайся. Вот так, – теперь это страстный шепот. Нетерпеливый. Подчиняющий. Такой, словно Альдо по-настоящему увлечен то ли ласками, то ли мной самой.

Хотя меня король шеннари никогда не полюбит.

А тело словно живет отдельно от меня.

Оно само выгибается, подставляя грудь под мужские крепкие поцелуи так, чтобы стало еще чувствительнее. Еще приятнее.

Бесстыдно и жадно. Требовательно.

Словно Альдо лучший любовник во всем мире. Как будто я всю жизнь только о нем и мечтала.

Я закидываю руки за голову, сейчас мне так хочется, а его горячие поцелуи уже на животе.

Все ниже и ниже. Нетерпеливее.

Безумнее. Острее.

Чье это нетерпение? Его или... мое?

Альдо хочет меня. Альдо пришел меня взять.

Он быстрым плавным движением разводит мне колени, и его лицо оказывается прямо там.

Сейчас он видит все. Вообще все.

То, что никто, кроме мужа, видеть не должен.

Я всхлипываю и шире раздвигаю ослабевшие ноги. Меня совсем ведет, и отказаться от ласки Альдо мне сейчас хуже, чем умереть.

Мысли тонут в вязком мороке наслаждения.

Позор страшный.

В самом кошмарном сне я не представляла, что окажусь перед Альдо из шеннари настолько жалкой игрушкой.

Голой, с призывно раздвинутыми ногами, в порванном платье.

Изнемогающей от наслаждения, которое дарит он.

Игрушкой, которой настолько хорошо от преступной ласки, что на все наплевать.

Прямо, как Альдо и обещал своими порочными губами.

– Приподними ладонями грудь. Давай, моя хорошая. Отдайся мне сама. Ты так хочешь...

Хочу, дико хочу.

Перед глазами все плывет. Я ошалело чувствую собственные непослушные пальцы на сосках.

Облизываю пересохшие губы.

Это не я ласкаю свои соски. Это не я свожу груди вместе,

делая между ними красивую ложбинку.

Это чужая магия, но я не могу ей противостоять.

Я не хочу ей противостоять.

Я хочу показывать себя. Хочу соблазнять этого красивого сильного мужчину до крайней точки его кипения. Хочу наслаждаться им... Сейчас...

– Отменная шлюха. Как сладко ты будешь ласкать меня... Но сначала я попробую тебя.

Хлесткие слова бьют по нервам. Мне больше не стыдно. Мне от всего хорошо.

Шлюха... Для мужа можно быть шлюхой. Даже нужно стать очень развязной и ненасытной, чтобы он ни на каких других женщин не смотрел.

Мои щеки горят, все тело горит.

Только Альдо из шеннари мне не муж.

Он мой злейший враг.

Я задыхаюсь от негодования. Это кошмарное унижение.

А распутный язык Альдо неумолим.

Когда я урывками прихожу в сознание, выныривая из блаженно-острого дурмана, то понимаю, что пытаюсь кусать свое запястье, чтобы даже не стонать – чтобы не кричать в голос от того, что его страстный язык со мной вытворяет.

Когда я смотрела на портреты короля шеннари, то этого и пугалась: все сжигающей страсти, которую в нем подозревала.

Теперь я сгораю в этой страсти без остатка.

Я хочу кричать так громко, что, если бы не полог тишины распутного короля, о моем стыде и позоре знал бы уже весь дворец.

Я приближаюсь к неизбежному. От дикой, непристойно изощренной ласки языка я чувствую сумасшедший жар внизу живота и мне невыносимо хочется облегчения.

Я хочу умолять короля никогда не останавливаться... Чтобы еще... И еще... Я стискиваю зубы.

Шеннари не читают мысли.

Главное, не кончить. Нужно сдержаться, нужно как-то отвлечься, чтобы только не появился позорный цветок.

Язык Альдо движется быстро-быстро, по моей крайне чувствительной точке.

Я больше не могу это выносить.

Мне слишком горячо. Я вся дрожу... Слишком остро и почти больно, насколько я хочу... его хочу... Чтобы Альдо прямо это... Сейчас...

Мир взрывается в оглушительной тишине, вспыхивая сполохами конфетти.

Я не успеваю в себя прийти... Меня еще продолжает выгибать от пережитого наслаждения, а перед глазами плывет туман, когда я чувствую чужую плоть между своих широко разведенных ног.

Я не знаю, когда Альдо из шеннари успел раздеться, но продолжаю вполне удовлетворенно наблюдать, как этот мужчина приподнимает меня за попу, так что мои ноги оказыва-

ются очень высоко.

Непристойно. Отвратительно... Сладко.

Так сладко и так правильно, ведь я хочу его в себя целиком.

Сама хочу.

Как последняя шлюха.

И я чувствую давление между ног, все сильнее... Каждой клеточкой тела ощущаю, как Альдо из шеннари наполняет меня.

Мягко, бережно, зацеловывая мои горящие лицо и шею.

И когда я на короткий внезапный миг ощущаю резкую боль, его поцелуи только становятся жарче и нежнее.

— Моя...

Альдо произносит это при каждом болезненно сладком, лишаящем воли и надежды толчке в меня.

Моямоямая... Бесконечно...

Егоегоегого...

Я хватаю его за плечи и царапаю.

А когда Альдо врзается в меня, чтобы излиться от переполняющего его наслаждения, я исступленно обнимаю его крепко-крепко, пока моя душа плачет от позора.

Я не хочу смотреть на свое плечо. И так знаю: после всего, что случилось, там ярко пламенеет стыдный цветок.

Наверняка красный. Ослепительно алый, как моя отданная Альдо девственная кровь.

И утром, когда об этом узнают все, меня ждет еще боль-

шее унижение.

Король шеннари продолжает ласково меня обнимать.

Все закончилось, но он никуда не уходит. Только слегка отстраняется, его плоть уже не во мне, мы больше не одно целое.

Я прислушиваюсь к себе и ощущаю: ничего нигде не болит и даже не тянет.

Так, словно все только что произошло по реальной любви.

Будто я была настолько мокрой, что Альдо не причинил мне ни капли вреда.

Я и была... Думать об этом не могу.

Даже та боль, что я почувствовала на мгновение, когда потеряла девственность, уже кажется мне совсем нереальной.

Меня с головой накрывает нестерпимый, чудовищный стыд.

Щеки, уши и, кажется, даже грудь горят.

Стыд затапливает каждую клеточку моего тела, пока я бессильно продолжаю лежать, обнимая Альдо, короля шеннари.

Того, кто обманом и магией забрал мою честь.

И дал такое... Нет, вот об этом мне думать слишком невыносимо.

Я же себя предала. Все забыла и улетела с Альдо в наслаждение. Полностью ему отдалась.

Врагу.

Наглому бандиту.

Тому, кто меня никогда не полюбит.

Мне хочется реветь от разочарования и унижения.

И кто во всем виноват? Я сама.

Я и только я...

Альдо внезапно целует меня в висок.

– Мне очень понравилось, Камила. Ты была такая горячая. Восхитительная, такая отзывчивая... Отборная кровь. Пожалуй, некоторых своих любовниц я отпущу. После тебя с ними будет скучно. Но не всех.

– Заткнись. Ты мне уже надоел со своими оскорблениями. Молчи, проклятый! – я не успеваю договорить. Оказываюсь прижата к постели одним только враз потемневшим пронизывающим взглядом короля.

Жутким. Продирающим до костей.

А мой подбородок фиксируют крепкие пальцы Альдо.

– Нет, Камила. «Вы» и «муж мой». Только так. На остальное ты еще не заслужила право. И, возможно, ты никогда его не заслужишь. Исключение одно. Те моменты, когда я буду ласкать тебя... Мне нужны сыновья, а дети, зачатые в страсти, сильнее и крепче. Да и цветок любви надо обновлять регулярно.

– Никогда, Альдо из шеннари. Ты обманщик! Твоя магия ужасна! А добровольно я никогда не дамся тебе! Иди вон отсюда!

Его раскаленные пальцы продолжают удерживать мое лицо.

– Это уже не первое лживое и бесполезное «никогда» за сегодня. Впрочем, я и не ждал, что ты будешь умной. А я свое слово держу. – большой палец короля с нажимом проводит по моей нижней губе. – За каждую дерзость ты будешь отдаваться мне, пока не забеременеешь. Ты уже поняла, Камила, что будешь хотеть меня сама от всей своей души. Чем сильнее ты станешь меня проклинать, чем острее будут твои желания. Начнешь ерзать при всех, изнемогая от воздержания. Будешь трогать себя на виду у служанок и придворных. Начнешь вслух умолять меня тобой овладеть...

Я замираю от ужаса и даже не потому, что я верю Альдо. Ну, что я начну при всех извиваться и стонать.

Я и так уже опозорена хуже некуда.

А вот то, что дыхание Альдо снова тяжелеет, пугает меня по-настоящему.

Сейчас он снова возьмет меня, а я опять покорно отдамся ему?

Я юная и слабая девушка. А он взрослый мужчина. Вряд ли ему достаточно одного раза... Он наверняка сейчас только вошел во вкус.

Мамочки...

Но звать Альдо мужем я не смогу.

Муж должен любить жену, а не вот это все...

Если Альдо набросится на меня уже без магии, мне все-таки придется перетерпеть?

Кончики пальцев покалывает от неимоверного напряже-

ния, а в висках пульсирует боль.

Я жду чего угодно, но не готова к смешку в тишине.

– Опять решила мне отдаться? Моя ненасытная вкушняшка... Нет, милая, я хочу, чтобы утром ты выглядела свежей и довольной. Хотя все, что мне на самом деле сейчас хочется – попробовать тебя снова. Не умоляй.

Светлая Кира, как же стыдно...

Альдо теперь любое мое молчание будет за желание ему отдаться принимать?!

Еще чего не хватало!

АЛЬДО

Когда в твоих руках роскошная полуобнаженная девушка, которая умопомрачительно пахнет, оставаться трезвым сложно.

Жажда мести рвет вены, затмевает разум и приказывает овладеть ей немедленно.

Сам себя торможу: нельзя. Мне нужен ее цветок любви, а невинная и одновременно расчетливая девица вряд ли потечет от явной грубости.

Ей будет больно, и вся моя затея провалится.

Я ненавижу Камилу из амири и тем сильнее хочу, чтобы она сошла с ума от собственных стонов наслаждения.

Женщину сложно сломить страданием. Но они готовы ползти, сбивая колени в кровь, за тем, кого любят. За тем,

кто дал им почувствовать нереальное удовольствие, а затем выкинул вон.

Я заставлю Камилу кончить столько раз, сколько она сможет, покажу всем ее цветок, увезу из ее дома к себе... а дальше уже смогу делать с ней все, что захочу.

Я стараюсь больше ласкать ее, чем разговаривать, ведь у женщин – и безусловно у Камилы – есть мощнейшее оружие. Они сами не всегда грамотно оценивают его силу.

Это слова.

Именно острые слова Камилы распалили меня настолько, что я стискиваю ее роскошную задницу и помечаю кожу частыми поцелуями. Она сладкая. Нежная. Безумно вкусная.

У меня в голове мутится от того, насколько это наказание прекрасно.

Я рискую сойти с ума и увлечься всерьез. И тогда...

Я уже сказал Камиле слишком много. Все свои планы выболтал насчет ее души и тела.

Но я придумаю новые. Прямо сейчас.

Играть Камиллой, использовать ее в своих целях и в интересах шеннари – я ведь этого хочу?

Остервенело трахать ее, растягивая собой.

Сейчас я соображаю слишком мало, когда строптивая принцесса подо мной, и никуда ей не деться. Она голая, ослепительно красивая, но слишком меня ненавидит.

А мне нечего ей сказать, чтобы успокоить.

Я не люблю ее. Я не собираюсь ее любить. Совру в этом,

навлеку на себя еще больше проблем.

Камиле мало моих даже самых страстных поцелуев. Она совершенно неопытна, не искушена, не привыкла к мужчинам, да еще и напугана. Она не только не кончит, но даже не расслабится.

А мне это позарез нужно. Нужен ее проклятый цветок на плече.

В насилии меня, конечно, публично не обвинят. Замуж король амири свою дочь всяко отдаст.

Но чужие рты не закроешь, сплетни расползутся по всем ближним и дальним землям, и мое имя покроет несмываемый позор.

Терять мне совершенно нечего, и я колдую.

Заклятие темное и опасное, оно лишает жертву воли, на чисто сбивает контроль разума и выпускает наружу ее самые глубинные желания.

Если я когда-либо мог бы понравиться той не оформившейся пока женщине, которая живет внутри Камилы, эта часть ее души проснется.

Проснется и пылко ответит мне, как бы это ни было противно самой принцессе.

Я жду ее весь взмокший, с дико колотящимся сердцем. Отсчитываю мгновения и почти не верю, что чудо случится.

Только эта женщина, внутренняя суть Камилы, сможет спасти меня.

Ее зеленые глаза загораются желанием. На чувственных

губах расцветает улыбка, и я понимаю: магия сработала.

Теперь Камиллой управляет ее жадная до приключений и удовольствий часть. А уж удовольствие я ей обеспечу.

Если сама Камила будет потом себя же ненавидеть и проклинять — я переживу.

Призрачной женщине внутри нее на все плевать: на порванное платье, на то, что я грубый захватчик, на то, что Камила практически сказала мне «нет».

Она плавится от удовольствия, трогает меня, шире разводит ноги и совершенно меня завораживает.

Я хочу ее. Ее — безумно хочу.

Сам проваливаюсь в бездонный порочный морок, где даже нет меня, есть только чистое желание.

Прихожу в себя, понимая, что, как безумный, шепчу: «моя».

Кто моя? Камила из амираи или этот призрак?

Призрак снова улыбается, ее белоснежные зубы кажутся мне оскалом:

«Не твоя, Альдо. Не твоя».

Посмотрим, демоница. Посмотрим. Я вызову тебя снова, уже без магии.

Буду вызывать раз за разом и снова и снова покорять, когда уже не девственная Камила будет мне отдаваться.

Наслаждение слишком острое, оно переполняет меня.

Я изливаюсь в Камилу, а потом соображаю, что жениться нам надо немедленно. Если ребенок появится после этой но-

чи, он не должен считаться бастардом или недоношенным. Мне не нужны паршивые слухи.

Смотрю на Камилу: она все еще в моих объятиях, а на ее белом плече пламенеет цветок.

В глазах принцессы амира больше нет удовольствия.

Там ужас. Там стыд. И там вызов.

Дерзкий. Отчаянный. Желанный.

Я люблю вызовы. Кажется, я попался.

Камила очень предсказуемо обзывает меня и говорит, что уже ни на что не согласится по доброй воле.

Но в глубине ее глаз я вижу глубокую усмешку призрака.

Отлично.

Я посмотрю, как ты переживешь хотя бы эту ночь, принцесса. Сможешь ли уснуть рядом со мной? Я ведь не собираюсь никуда уходить.

Когда до Камилы доходит, что ближайшую сладкую ночь мы проведем вместе, она пугается. Но сразу берет себя в руки, а мне забавно смотреть на ее меняющееся выражения лица.

– Я не уйду, принцесса. Я твой любящий жених. Сражен твоим великолепием и не в силах отпустить тебя ни на мгновение, – поясняю, улыбаясь.

Камила бледнеет. Потом краснеет. В красивых глазах вспыхивает ярость.

– Выйдите вон. Сейчас же.

Ммм, лапушка. Вот как ты заговорила. Решила все же звать меня на «вы»? Опасаешься, что иначе превратишься в похотливую течную самку?

Я преувеличил: такого заклинания нет. Вернее, оно наверняка есть, но уж слишком жесткое. По головке не погладят даже короля, вздумай кто из нас такое использовать.

Потому что ты в самом деле немощен, раз не можешь заставить женщин хотеть тебя без трюков.

Но Камилу я не собираюсь разубеждать. Пусть боится хамить мне.

– Если я куда и выйду дорогая, то лишь помочь тебе принять ванну после танца нашей страсти. Как ты на это смотришь?

Девушка теряется. Как еще она смотрит?

Ищет глазами одеяло, а я его сразу сдернул и на пол кинул, когда в комнату влез, чтобы не мешалось.

Камила держит ноги вместе и прикрывает грудь распущенными волосами. Дурочка, ну зачем так стискивать колени?

А потом она вскидывает подбородок, чему-то дерзко улыбается и отвечает:

– Никак. Обойдусь без вашей помощи.

Нет так нет. Было бы забавно, если бы «да».

Но страха я в невесте уже не вижу. Это интригует.

Кровать у Камилы широкая, даже просторная. Я лежу, закинув руки за голову, и разглядываю свою трофейную прин-

цессу в упор.

В лицо она мне не смотрит. На тело тоже не смотрит – ну ясно, я же так и голый. Наготы не стыжусь, после секса в тряпки не кутаюсь.

Принцесса грациозно – клянусь, специально – встает с кровати, скидывает с себя обрывки чего-то розового, в чем спала, а я и не посмотрел на ее одежду, прежде чем порвать, и выходит в соседнюю дверь.

Там у нее купальная.

Наверное, я мог бы пойти за Камилой следом, но зачем?

Пусть она сполоснется. Пусть в конце концов поплачет.

Выход из купальной один – в спальню. Если там только тайных дверей нет.

Но далеко Камила со своим цветком шеннари все равно не убежит: его не скрыть даже магически, не говоря о простой косметике. Потому мы, шеннари, очень хорошо думаем перед тем, как изменять официальным партнерам: по узору цветка все видно.

Я встаю с кровати и перестилаю простыню так, чтобы под нами была чистая сухая ткань, никаких пятнышек крови. Поднимаю одеяло с пола и отряхиваю его. Одеваюсь в свои сброшенные вещи, ложусь и накрываюсь одеялом.

Завтра предстоит разбираться с королем амири. Разыграю по нотам безумную любовь с его дочерью. А познакомились мы якобы раньше, я к ней порталами бежал.

Лежу и сердце не на месте: чего там моя невеста застря-

ла? Проверять нельзя. Напугаю ее с концами, никаких мне больше цветов любви никогда: Камила даже рядом стоять со мной не сможет от ужаса, и весь спектакль накроется.

Магией я ее больше принуждать не собираюсь точно.

Смотрю в стену, а когда перевожу взгляд, чуть не вздрагиваю: Камила уже около постели стоит, закутанная в одни лишь волосы.

Подошла бесшумно, точно призрак. Буду иметь в виду, что она так умеет.

Красивое лицо полыхает гневом, прямо завораживает.

Я честно пытаюсь не смотреть на курчавые рыжие завитки между ее стройных ног. Только в лицо.

– Вы так и не ушли?

Ее голос – бальзам для моих ушей.

– И не уйду, вкусная. А завтра скажу твоему отцу, что между нами давно любовь. Перечить мне не советую. Я, знаешь ли, умею выигрывать в переговорах. Не хочешь спать – тебе же хуже. Все решат, что тебя утомила наша страстная ночь, – не знаю, отчего невеста меня настолько бесит. Привлекает и дико злит одновременно. Я умею быть галантным, но с ней я почему-то какой есть. Без прикрас. Откидываю уголок одеяла приглашающим жестом. – Ляжешь со мной, принцесса?

Она фыркает, но отбрасывает одеяло со своей половины целиком. Осматривает простыню, на миг удивляется ее чистоте и... юркает под одеяло.

Голая, ослепительно прекрасная. И... на сегодня ей точно хватит, болван.

– Так и будешь смотреть в потолок? – интересуюсь, когда проходит несколько мгновений, а Камила все еще лежит, вытянувшись струной. Изваяние, а не юная дева.

– Мне не о чем с вами говорить.

Мир перед глазами вмиг чернеет.

Не знаю, что со мной. Почему простые слова, сказанные именно ее розовыми губами, настолько меня жалят.

Срываюсь. Снова произношу пару магических фраз.

Посмотрим, как тебе понравится это особое заклинание, Камила из амири.

Глава 5. Рана

КАМИЛА

Я чувствую себя довольно паршиво.

Повоевала, называется.

Обещана мужчиной, который меня презирает.

Это вчера он жениться хотел. Сегодня он хочет только, чтобы я любовницей ему стала. И чтобы рожала ему детей, поскольку кровь у меня отборная.

Нашел тут племенную кобылу!

Ненавижу короля шеннари.

Не понимаю, чего он как разлегся на моей кровати, так и лежит. Торсом своим завидным сверкает.

Альдо же получил меня, так чего не убирается восвояси? Ему же выделили покои переночевать.

А так он может теперь гордиться, что мою девственность забрал. Цветок позорный всем гордо показывать.

У меня опять от стыда горят уши.

Надо как-то переодеться и помыться. Я вся в следах Альдо. В его поцелуях. В сперме.

И от моего ночного платья одни обрывки остались.

Просто жуть.

Не так я представляла свой первый раз с мужчиной.

Без любви, зато с какой-то чернейшей магией, от которой я стала сама не своя.

Полный кошмар.

Главное, верить, что это все от магии было. Иначе я окончательно потеряю остатки самоуважения.

Я унизила Альдо, зато Альдо так унизил меня, что мне дико хочется прореветься.

Но не при нем же.

Я закрываюсь волосами и стискиваю вместе колени. Ощущение между ногами странное, хотя это и не боль.

Мне холодно и тоскливо.

Только мысль, что я принцесса из древнего славного рода амири, придает мне сил. Я все выдержу и как-нибудь справлюсь.

Ты не заставишь меня ненавидеть себя саму, Альдо из шеннари.

– Слушай, король. Когда ты уже свалишь, а? Мы переспали, чего тебе от меня еще надо?!

На порочных губах Альдо появляется кривая улыбка.

– Я не уйду, принцесса. Я твой любящий жених. Сражен твоим великолепием и не в силах отпустить тебя ни на мгновение.

Это он-то любящий?! Да он меня впервые сегодня увидел! Ну, может, раньше видел, на портретах. Кого он мог любить, свои грязные фантазии с моим участием что ли?

Стоп. Жених?!

Альдо из шеннари все еще собирается на мне жениться?

Чтобы дальше меня изводить своими магическими фоку-

сами?

Ах да.

Политический союз.

Дети ему нужны.

Ему, но не мне. Меня родители не растили для замужества по расчету.

Все, что хочу я – оказаться от опаснейшего короля как можно дальше. Теперь я уже точно знаю, насколько Альдо из шеннари коварен.

Сбежать он мне не даст, но... он говорил звать его на «вы»?

Это создаст между нами стену. Идеально!

– Выйдите вон. Сейчас же.

Альдо деланно широко улыбается.

– Если я куда и выйду дорогая, то лишь помочь тебе принять ванну после танца нашей страсти. Как ты на это смотришь?

Никак не смотрю. Еще чего не хватало!

Похоже, мой тон и мое «вы» задела короля. Вот он и «любезничает» в ответ.

Я довольно улыбаюсь и вскидываю подбородок.

– Никак. Обойдусь без вашей помощи.

Мне ужасно больно и неприятно, вся душа горит. Но я не хочу, чтобы Альдо это видел.

Он и так меня достаточно унизил. Не хочу давать ему новые поводы надо мной поиздеваться.

А детей у меня не будет, пока я сама на них не решусь. Альдо никогда не заставит меня рожать ему. Все мои дети родятся от того, кто меня искренне полюбит.

Нужно разыскать поутру знахарку и попросить у нее снадобье с запасом на будущее. У шеннари мне такое не готовят. К счастью, я знаю, к кому обратиться.

Я оглядываюсь. Одежда поблизости нет, завернуться мне не во что.

Нужно срочно решить, какую роль я буду играть для всех: жертвы этого порочного короля, который вальяжно развалился на моей постели, даже не потрудившись прикрыться... или другую роль.

Жертв жалеют. Но их никогда не уважают.

Я могу говорить что угодно про нападение, про магию, про принуждение... Любую мою правду перекроет проклятый цветок шеннари.

Придется сделать вид, что... я сама захотела Альдо.

Что я подумала ночь, подумала утро и всерьез решила пойти замуж именно за него.

Не знаю, куда меня заведет эта ложь.

Я расправляю плечи, стряхиваю с себя остатки платья на пол и иду в купальную, до боли надеясь, что порочный король за мной не пойдет.

Мне и так слишком много его этой безумной ночью.

Ванну мне, наверное, нельзя принимать. Да и жутко: она, как клетка, заполненная водой.

Я сама уже в клетке. Попалась в искусно расставленную западню короля шеннари.

Я включаю душ и встаю под раскаленные бьющие наотмашь струи воды. Меня знобит и колотит. Меня трясет. Боль выходит из тела, заставляя меня согнуться пополам и беззвучно выть.

Пусть весь страх и вся беспомощность, которые я сегодня пережила, выйдут со слезами.

Только стыд ничем не смыть.

Мой первый раз оказался не таким, как у всех.

Он был совершенно непристойно восхитительным. Магия или не магия, какая разница.

И от этого еще горше.

Для Альдо я навсегда останусь проигравшей ему и сгоревшей от сильнейшей страсти женщиной.

Меня снова трясет и колотит.

Я не умею проигрывать.

Не знаю, как мне теперь быть, как смотреть Альдо в глаза и как с ним разговаривать.

Лучше всего молчать, наверное? Или не лучше?

Хотя Альдо обещал наказывать меня за дерзости непристойным вождением у всех на виду... Какая гадость. Придумает тоже!

Кожа уже вся красная и горит, но я не сбавляю температуру.

Что делать, если Альдо сейчас так и не уйдет?

Вдруг он реально захочет взять меня снова? Просто чтобы показать, что он может... Или потому, что он меня реально хочет...

Думать не могу о том, что король шеннари снова меня коснется. Его кожа, как угли. Одно ее касание – и я пропаду...

Я упираюсь лбом в стену, крепко обнимаю себя руками и плачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.